

Подождав немного, с восточной улицы подошел человек в серой одежде из грубой ткани. Он оглядывался по сторонам, и уличные торговцы время от времени здоровались с ним, называя «Управляющий Лю».

Управляющий Лю обменялся парой слов с продавцом кур, после чего тот свернул свой прилавок и встал, следуя за ним.

Остановившись перед Фан Янем, управляющий спросил:

— Как ты продаешь свои дрова?

Фан Янь поднял голову и посмотрел на него.

— Все дрова сухие, тридцать цзиней, десять вэней.

Управляющий, увидев лицо Фан Яня, внимательно взгляделся. Оказалось, что это был гэр. Он снова сказал:

— Дрова не очень ровные. Пойдем в усадьбу, взвесим. Если будет тридцать цзиней, дам тебе восемь вэней.

Фан Янь немного подумал и согласился. Вместе с продавцом кур он отправился в усадьбу Лю, где получил восемь вэней.

Продав дрова, Фан Янь потрогал восемь вэней за пазухой. Их не хватило бы даже на три яйца. Он немного расстроился, но тут же подумал, что все же это хоть какой-то доход! И снова вернулся к месту, где продавал дрова.

Когда Фан Янь вернулся, он увидел, что Чжан Шуй уже ждал его.

Чжан Шуй поднял голову, его глаза были слегка красными.

— Янь-гэр, ты вернулся! Я думал, что ты тоже пошел продавать дрова.

— Да, но получил только восемь вэней, — с легкой грустью ответил Фан Янь, а затем спросил:

— Почему у тебя глаза красные? Тебе плохо?

Чжан Шуй покачал головой.

— Только что ветер попал в глаза. Давай вернемся!

Увидев, что Чжан Шуй не хочет говорить, Фан Янь больше не стал спрашивать.

Подумав о восьми вэнях, он так и не купил ничего, и вместе с Чжан Шуем отправился домой.

На обратном пути Чжан Шуй, неся корзину, немного успокоился и сказал Фан Яню:

— Янь-гэр, ты бы хотел пойти в губернский город на поденную работу?

Фан Янь покачал головой.

— Нет, я не могу. Мне нужно заботиться об отце.

Услышав это, Чжан Шуй кивнул.

— Да, нельзя идти. Тот управляющий — обманщик. На самом деле они — торговцы людьми. Если пойдешь с ними, то уже не вернешься.

— Торговцы людьми? — Фан Янь посмотрел на Чжан Шуя. — Откуда ты знаешь?

Чжан Шуй промямлил что-то вроде «слышал от доброго человека» и добавил:

— Зарплату они предлагают высокую, но берут только гэров и женщин, да еще с ними двое крепких мужчин. Сразу видно, что недобрые люди.

После того дня, когда Фан Янь с Чжан Шуем съездили в уезд продать дрова, Фан Янь еще дважды собирал дрова и отвозил их в уезд, но выручил всего лишь десяток с лишним вэней.

В тот день Лю Чэн принес лекарства для семьи Фан и посоветовал Фан Второму стоять немного каждый день, но чтобы ходить, нужно подождать еще полмесяца, и можно есть немного мяса и яиц, чтобы укрепить тело, после чего ушел.

Фан Янь проводил Лю Чэна до ворот двора и с некоторым колебанием спросил:

— Доктор Лю, вы не знаете, что можно использовать для ухода за руками?

Услышав это, Лю Чэн посмотрел на руки Фан Яня. Они были сухими и очень грубыми.

— Лучше всего, конечно, использовать мыло. Если мыть руки каждый день, они станут мягкими.

Вспомнив, что Лю Юнь тоже раньше использовала мыло, оно было с добавлением ароматизаторов и имело увлажняющий эффект, но стоило почти один лян серебра.

Фан Янь, конечно, не мог себе этого позволить, и спросил:

— А есть ли другие способы?

Лю Чэн, понимая, что семья Фан не может позволить себе купить мыло, сказал:

— Сходи в аптеку, купи немного дудника, замочи руки в теплой воде, это тоже поможет, и стоит гораздо дешевле.

Проводив Лю Чэна, Фан Янь подумал о двадцати с лишнем вэнях в кармане. Хватит ли их на покупку дудника? А еще нужно купить мяса и яиц для Фан Второго, чтобы укрепить его здоровье. Денег действительно не хватает.

Взглянув на гору на северо-востоке, Фан Янь решил отправиться туда. Если старик-угольщик смог подняться туда, то, соблюдая осторожность, он тоже сможет.

В последнее время на той горе после девяти утра появлялся дым. Фан Янь посмотрел на время, оно уже приближалось к этому моменту, и, взяв веревку, вышел из дома.

Пройдя немного, он увидел вдаль человека с корзиной за спиной, который тоже направлялся к горе.

Фан Янь издали наблюдал, как тот человек вошел в гору и вскоре исчез из виду, и тогда он тоже пошел туда.

Гора на северо-востоке от деревни Чжан не имела названия. В это время года, если смотреть издали, она была зеленая, желтая, белая и даже с красными участками — видно, что на ней росли самые разные деревья.

Подойдя ближе, Фан Янь увидел, что белые участки — это каменные скалы, а деревья на горе были очень высокими. Неудивительно, что тот человек исчез так быстро.

У подножия горы Фан Янь не стал рисковать. Он не сказал Фан Второму, куда идет, поэтому решил быть осторожным.

Войдя в лес, он заметил едва заметную тропинку, вероятно, протоптанную стариком-угольщиком, и пошел по ней.

По пути деревья были очень высокими, корни некоторых из них вылезали на поверхность, а на земле лежал толстый слой листьев. Не зная, что может быть под ними, можно было легко поскользнуться.

Несколько деревьев лежали в беспорядке, их толстые ветви торчали в стороны, сильно мешая пройти. Чтобы перелезть через одно из них, Фан Яню пришлось использовать и руки, и ноги.

Пройдя некоторое время, Фан Янь вдруг почувствовал страх. Впереди уже не было видно старика-угольщика, а оглянувшись назад, он увидел, что тропинки нет, только старые деревья причудливой формы.

Даже если он не сможет вернуться той же дорогой, спуск вниз всегда правильный. Успокоившись, Фан Янь продолжил путь.

Пройдя немного дальше, он увидел вдалеке черный дым. Вероятно, старик-угольщик жег уголь. Фан Янь медленно приблизился и спрятался за деревом.

Что касается угля, то на юге и севере использовали разные виды. На юге чаще использовали древесный уголь, а на севере — каменный.

Сейчас в северных домах обычно строили теплые стены и лежанки, и зимой достаточно было развести огонь на некоторое время, закрыть отверстие, и тепло сохранялось надолго.

Старик-угольщик жег древесный уголь, вероятно, для ручных грелок богатых людей.

Неподалеку была большая поляна, на ней уже стоял земляной холм, из отверстия наверху которого вырывалось пламя, и легкий черный дым поднимался вверх. Вокруг холма было несколько маленьких отверстий, назначение которых было непонятно.

Рядом с холмом стояло деревянное ведро, которое раньше не было видно, вероятно, оно было в корзине за спиной. На земле лежал топор, а старик-угольщик сидел на корточках рядом с холмом, время от времени заглядывая в маленькие отверстия вниз.

Подождав немного, Фан Янь увидел, что время уже близится к полудню, и, вспомнив, что нужно готовить обед для Фан Второго, тихо развернулся и ушел.

Спускаясь вниз, он заметил, что дорога была очень крутой, и ему приходилось держаться за деревья, чтобы не упасть.

Подойдя к подножию горы, Фан Янь вдруг вспомнил, что он пришел собирать дрова, и

вздыхнул. Деревья на горе были хорошими, на земле лежало много сухих листьев, но веток было мало. Чтобы собрать дрова, нужно было рубить деревья топором.

Приготовив обед дома, Фан Янь вдруг вспомнил, что уже глубокая осень, и через несколько дней наступит зима. Его комната была соединена с печью, поэтому он не чувствовал холода, а комната Фан Второго была отдельной, и печь нужно было топить отдельно. В последнее время он не обращал на это внимания и не знал, не замерз ли Фан Второй.

За обедом Фан Янь спросил:

— Отец, через несколько дней наступит зима, нужно ли топить печь в восточной комнате?

Фан Второй, который последнее время лежал на лежанке, укрытый одеялом, не замечал холода, но сегодня, встав и немного постояв на полу, почувствовал, что стало холодно.

— Да, нужно! Тетушка Ли и дедушка Ли уже помогли нам собрать сою, а солома сложена в кучу. — Подумав, что дров в доме не так много, он добавил:

— Будем топить печь вечером, чтобы сэкономить, до зимы еще далеко!

Фан Янь кивнул.

— Понял.

Но в душе он думал, что с поврежденной ногой Фан Второго нельзя мерзнуть, и решил научиться делать уголь, чтобы сделать для него угольную жаровню.

Заметив, что мысли Фан Яня где-то далеко, Фан Второй сказал:

— Янь-гэр, в ближайшие дни поищи мне палку, чтобы я мог ходить с ней.

Фан Янь чуть не забыл об этом и кивнул.

— Понял, я поищу подходящую.

После обеда Фан Янь снова взял топор и веревку и отправился на ту же гору.

Следуя по утренней тропинке, он нашел поваленное дерево, срубил все ветки, которые смог, собрал их в связку и пошел дальше.

Фан Янь: Собирать дрова тоже тяжело. Постоянно наклоняешься, выпрямляешься, наклоняешься, выпрямляешься...

Кролик-автор посмотрел на дрова, собранные Фан Янем, и фыркнул: Хм!

<http://bllate.org/book/16560/1511415>